

— Если хочешь, можешь поучаствовать. Но этот проект уже изрядно затянулся. Стоит им утвердить кандидатуру, и съемки начнутся со дня на день.

Юй Нянь ответил без долгих раздумий:

— Брат Мэн, помоги мне связаться с ними. Насчет гонорара я не переживаю, мне правда хочется пойти.

— Хорошо, без проблем!

Стоило Юй Няню согласиться, как съемочная группа «Сокровищ» ответила практически мгновенно, запустив процесс оформления договора. Поскольку сторона Юй Няня не выдвигала завышенных требований к оплате, а его рабочий график позволял легко подстроиться, стороны быстро пришли к согласию и вскоре подписали контракт.

Мэн Юань по привычке вздохнул:

— Эх, будь на твоём месте артисты, с которыми я работал раньше...

Юй Нянь рассмеялся:

— Брат Мэн, ты прямо как школьный учитель: «а вот ученики из моего прошлого выпуска...»

Мэн Юань шутливо покосился на него:

— Няньнянь, я смотрю, ты совсем расслабился! Разговариваешь со своим братом Мэном без всякого уважения! — Но договорив, он и сам рассмеялся. — Хотя, если серьезно, не захоти ты сам поучаствовать, я бты ни за что не отпустил бы тебя на шоу, которое не приносит ни рейтингов, ни денег.

— Но мне правда хочется.

— Вот именно, все доводы бессильны перед твоим «хочется», так что иди, — Мэн Юань говорил-говорил и вдруг спохватился: — Погоди, как так вышло, что моим главным требованием к тебе стало «лишь бы ты был счастлив»?

В этот момент в кабинет вошла Ши Роу. Услышав последнюю фразу, она поставила купленный кофе и чай с молоком на рабочий стол, протянула Юй Няню стакан со свежесжатым соком и вставила свои пять копеек:

— Брат Мэн, а ты сам не замечаешь? Другие менеджеры видят в своих артистах лишь дойных коров да кормильцев, а ты не такой. Ты идешь своей, особенной дорогой.

Мэн Юань тут же возгордился:

— Ну еще бы! Какой еще артист может за год после дебюта забрать сразу шесть наград премии «Золотая мелодия»? Может кто-то? Нет же! Мой подопечный творит невозможное, так что нам просто положено идти нестандартным путем!

Ши Роу проигнорировала Мэн Юаня и с сияющими глазами посмотрела на Юй Няня:

— Няньнянь, то, что ты написал в Вэйбо, просто потрясающе! — А затем с негодованием добавила: — И что за человек этот Чжао Чуньмин! Его слова в «Большом лектории» меня просто до бешенства довели!

Мэн Юань сделал глоток холодного кофе:

— Ну, так его сейчас и высмеивают по всему интернету. Думаю, профессору Чжао придется затихнуть на пару дней.

С момента подписания контракта с создателями программы «Сокровища» не прошло и недели, как начались съемки.

Когда Юй Нянь вместе с Ши Роу пришел в студию телецентра, он еще издали заметил Гу Ияня, который медленно приближался в окружении нескольких сотрудников. Юй Нянь ускорил шаг, подошел к нему и с улыбкой поздоровался:

— Дедушка Гу, давно не виделись.

Стоило Гу Ияню увидеть Юй Няня, как его лицо расплылось в улыбке:

— Няньнянь, почему так рано?

Юй Нянь позволил старику взять себя за руку, замедлил шаг и, слегка склонив голову, ответил:

— Да вот подумал, что буду сниматься вместе с дедушкой Гу, и немного разволновался.

— Разволновался? Да брось ты! Наш Няньнянь уже вырос и стал большой звездой, чего тебе робеть перед стариком вроде меня?

Стоявшие рядом сотрудники заметили, как тепло и непринужденно общаются Гу Иянь и Юй Нянь, и очень удивились, однако никто не стал задавать неуместных вопросов.

Гу Иянь похлопал Юй Няня по тыльной стороне ладони:

— Когда программа решила тебя пригласить, Гань Чжоу твердил, что у тебя вряд ли найдется время — ты ведь сейчас так занят, весь в делах. А я ему ответил: нет, если позвать Няньняня, он обязательно придет. — Каждая морщинка на его лице лучилась гордостью. — Вот видишь, я оказался прав, ты здесь.

Юй Нянь мягко улыбнулся:

— Даже если бы директор Гань меня не пригласил, я бы сам вызвался поучаствовать.

Гу Иянь весело рассмеялся, а затем вздохнул:

— Видели бы твои дедушка с бабушкой, каким видным и замечательным юношей ты вырос, они были бы на седьмом небе от счастья.

Юй Нянь слегка округлил глаза и в шутливой обиде возразил:

— Дедушка Гу, я и в детстве был очень даже ничего!

Гу Иянь на секунду опешил, а потом повернулся к свите:

— Поглядите на него, стоило один раз похвалить, как он тут же заважничал!

Все дружно рассмеялись.

Когда они дошли до гримерки, Гань Чжоу был уже там. Он был одет в черный костюм-суньятсен, его волосы были аккуратно уложены, а сам он производил впечатление глубоко интеллигентного человека. Заметив вошедшего Гу Ияня, он тут же поднялся и сделал несколько шагов навстречу:

— Гу Иянь!

Пожав руку Гу Ияню, он с улыбкой повернулся к Юй Няню:

— А Няньнянь-то еще больше похорошел!

Гу Иянь с улыбкой прошел вглубь комнаты:

— Ты только не хвали его больше. Даже если считаешь его красавцем, держи это при себе и не говори вслух. Его нельзя хвалить, от похвалы он мигом загордится!

Юй Нянь ничего не ответил, лишь молча улыбался.

Все трое устроились на диване в гримерной. Вскоре прибежал главный режиссер программы. Он вежливо попросил их отдохнуть, сказав, что на сцене еще идут приготовления, и после пары дежурных фраз поспешно удалился.

Когда дверь гримерной закрылась, Гу Иянь, опираясь на трость, спросил Юй Няня:

— Я читал в новостях, что ты выкупил в Италии бронзовый сосуд Чан Фанцзунь и привез его обратно?

Юй Нянь кивнул:

— Да. Бронзовый сосуд Чан Фанцзунь хранился у итальянской семьи Монти, но у них сейчас внутренние распри. Стоило мне уехать вместе с сосудом, как там прогремел взрыв и завязалась перестрелка. Говорят, люди не пострадали, но лоты, выставленные на аукцион, получили те или иные повреждения. В тот момент я подумал: какое счастье, что мы успели.

Даже из этих нескольких слов было ясно, насколько опасной была поездка. Гу Иянь задумчиво произнес:

— Да уж, нелегко тебе пришлось. Старики говаривали, что древние артефакты одушевлены: они умеют избегать беды и стремятся к благу, а порой спасают своих хозяев в минуту опасности. Возможно, так оно и есть.

Юй Нянь с улыбкой ответил:

— Трудно сказать, одушевлены ли древности, но сами они передвигаться не могут, так что в конечном счете именно люди должны их оберегать.

— В твоих словах есть резон, — Гу Иянь посмотрел на Гань Чжоу. — Именно этим наши музеи и занимаются.

Гань Чжоу добавил:

— Кстати говоря, мы даже не знали о том, что бронзовый сосуд Чан Фанцзунь выставлен на торги. К счастью, ты, Няньнянь, выкупил его, иначе мы снова упустили бы эту ценность.

Гу Иянь кивнул:

— В те годы, когда бронзовый сосуд Чан Фанцзунь тайно вывезли из страны, господин Сюнин от злости не мог ни есть ни спать, и долго сокрушался, коря себя.

Юй Нянь рассмеялся:

— Если бы дедушка узнал, что я вернул его, он бы от радости наверняка закружил меня на руках!

В этот момент в дверь постучали: сотрудник съемочной группы сообщил, что на сцене все готово. Проследовав за ним, трое гостей заняли свои места за столом экспертов-оценщиков.

Как для Гу Ияня, так и для Юй Няня с Гань Чжоу определение подлинности антиквариата и знание связанных с ним историй были делом привычным, так что съемки проходили легко и непринужденно.

Когда пожилой мужчина лет шестидесяти поставил на оценочный стол промывательницу для кистей и показал клеймо на ее донышке, Гу Иянь взгляды в него пару секунд, а затем с улыбкой произнес:

— Уважаемый Юй Нянь, не хотите ли вы оценить это сокровище?

Юй Нянь почтительно кивнул, поправил микрофон и, повернувшись к залу, заговорил:

— Промывательница для кистей — незаменимый предмет среди письменных принадлежностей в кабинете древнего ученого. В ней держали воду для мытья кистей, поэтому пользовались ею очень часто. Большинство дошедших до нас изделий выполнены из фарфора. Например, лазурные промывательницы из печи Ру, которых в мире сохранилось меньше десятка, представляют невероятную ценность. Фарфоровых изделий сохранилось больше всего, но ваш экземпляр выполнен из нефрита.

Пожилой мужчина кивнул:

— Совершенно верно.

Юй Нянь продолжил:

— Ваша вещь — это нефритовая промывательница кистей «Осенняя цикада и лист павловнии». Работа тонкая и живая. Корпус изделия вырезан в форме скрученного листа павловнии, покоящегося на сломанной веточке. Прожилки листа четко видны, а притаившаяся на нем цикада выглядит как живая.

Пожилой мужчина крепче сжал микрофон:

— У молодого мастера отличный глаз, все верно. Эта промывательница передавалась в нашей семье из поколения в поколение как реликвия. Однако мне хотелось бы устроить вам небольшую проверку.

Ведущий шоу, известный диктор с Национального телевидения, тут же с улыбкой подхватил:

— Нашему молодому мастеру стоит приготовиться, сейчас прозвучит вопрос на засыпку!

Мужчина спросил:

— Знаете ли вы историю этого предмета?

Юй Нянь с улыбкой ответил:

— Уважаемый, этим вопросом вы меня в тупик не поставите. — В его глазах вспыхнул азарт, каждое слово он произносил четко и уверенно: — На верхней части промывательницы вырезано клеймо с тремя иероглифами: «Фугуанчжай» (Кабинет плывущего света). В истории Китая кабинет с названием «Фугуан» принадлежал только одному человеку — наставнику наследного принца Юй Хуайнаню. Когда Юй Хуайнань подписывал свои работы, он по привычке наполовину закрывал нижний крючок в иероглифе «Нань». Если вы внимательно рассмотрите свою промывательницу, то увидите, что этот иероглиф написан именно так.

На большом экране крупным планом вывели снимок клейма в высоком разрешении. Как и говорил Юй Нянь, нижняя часть иероглифа «Нань» действительно была наполовину закрыта.

Юй Нянь продолжил:

— За всю свою жизнь Юй Хуайнань пользовался лишь тремя промывательницами для кистей. Та, что у вас в руках — вторая по счету, ее создал знаменитый в то время мастер резьбы по нефриту дядя Ся. Пропользовавшись ею одиннадцать лет, Юй Хуайнань подарил ее человеку по имени Гун Цзиян, напутствовав его словами: «Желаю тебе, Цзиян, подобно этой промывательнице, очищающей кисть от туши, смыть всю грязь в Поднебесной». Позже этот человек дослужился до должности заместителя начальника Судебного приказа Дали, и его имя можно найти в исторических хрониках.

<http://bllate.org/book/18301/1757261>